

Г. М. НИКОЛАЕНКО,
Е. Я. ТУРОВСКИЙ,
А. А. ФИЛИППЕНКО.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС УСАДЬБЫ НАДЕЛА 11 НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Керамический комплекс усадьбы имеет много общих черт с комплексами других синхронных памятников ближней округи античного Херсонеса, в то же время, он имеет и отличительные особенности, заставляющие провести его внимательный анализ. Начнем этот анализ с такой достаточно массовой категории керамики как столовая посуда. Значительная часть этой посуды — чернолаковая керамика аттического производства.

Чернолаковая столовая аттическая керамика представлена на памятнике достаточно большим числом мелких фрагментов, многие из которых не поддаются точному определению; тем не менее, достаточное число профильных частей и даже археологически целых форм позволяют судить о наборе столовой посуды и ее хронологии. Большую часть чернолаковой керамики составляют фрагменты мисок и мисочек на кольцевом поддоне. Подразделяются они на две большие группы. Первая имеет загнутый внутрь край (рис. 1,11,14), самые ранние образцы сосудов такого типа, как правило, относятся ко времени около середины IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: fig.830), однако, они широко представлены и в комплексах второй половины этого столетия. Вторая группа мисок на кольцевом поддоне имеет венец, отогнутый наружу, или венец без существенного отклонения (Рис. 1,8–10,12–13).

Другая форма открытых сосудов комплекса — блюда (plate). Они отличаются небольшой высотой, слегка выступающим краем в форме валика, изящно и плавно прогнутыми стенками и плоским дном на кольцевом поддоне. На внутренней поверхности дна штампованный орнамент из разрозненных или соединенных вместе пальметок (Sparkes, Talcott 1970: fig. 1056, 1060). Датируются они второй — третьей четвертями IV в. до н.э. В комплексе усадьбы небольшие, но уверенно атрибутируемые фрагменты от нескольких подобных блюд (Рис. 1,5).

Кроме того, представлен еще один тип аттических чаш (Рис. 2,1) от одной из них сохранилось

дно на кольцевом поддоне, имеющее циркулярный, нанесенный лаком орнамент на поддоне и штампованный орнамент с лицевой стороны. Датируются подобные чаши широко от конца V до конца IV в. до н.э. Вполне изящная форма пальметок и неплохое качество лака позволяют говорить, на наш взгляд, о середине-третьей четверти IV в. до н.э.

Встречались на усадьбе и достаточно многочисленные фрагменты рыбных блюд, в том числе и археологически целые формы (Рис. 1,1–3). По материалам Афинской агоры такие блюда датируются 325–300 гг. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: fig.1073–1076), по материалам причерноморских памятников они датируются раннеэллинистическим временем (Чичикова 1984: обр. 39), (Данильченко 2000: 219–220). Отдельно остановимся на рыбном сероглиняном блюде с глубокой солонкой и слегка отогнутым книзу венчиком (Рис. 1,4), возможно, ольвийского производства (Крапивина 2006: 184, рис. 199,10). Достаточно много фрагментов чернолаковых солонок на кольцевом поддоне, с венчиком загнутым внутрь (Рис. 1,6–7). Датируются подобные солонки в основном третьей четвертью IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: fig.949), (Thompson 1934: fig. A14, A20). Из специальных сосудов упомянем находку горла кувшина типа аска (Рис. 2, № 20).

Теперь о такой массовой группе чернолаковой посуды как чаши для питья. На усадьбе они представлены посудой трех видов: скифосами, киликами и канфарами. Скифосы представлены двумя фрагментами доньев: один фрагмент маленького скифоса на кольцевом поддоне (Рис. 2,22), другой крупный фрагмент днища скифоса покрупнее с владельческим граффито (Рис. 2,21). Скорее всего, имя восстанавливается как ΕΥ [ΚΛΙ] ΔΑΣ. Такие скифосы появились еще в последней четверти V в. до н.э. и производились в первой половине следующего столетия (Sparkes, Talcott 1970: fig.334–359), (Русяева, Назарчук 2006: 176). Следует отметить, что скифосы в IV столетии не самый распространенный вид столовой посу-

ды, наиболее распространенными сосудами для питья становятся канфары и канфаровидные килики. Среди этой группы посуды наиболее ранними в нашем комплексе являются канфаровидные килики, имеющие широкий нависающий венчик (Рис. 2,2–3,5) и достаточно короткую ножку (Рис. 2,15,17). По классификации Б. А. Спаркес и Л. Талькотт датируются они второй и третьей четвертями IV в. до н. э. (1970: fig. 698, 701). Следующий по времени тип сосуда для питья — канфар стройных пропорций, с гладким туловом, почти прямым венчиком и несколько отогнутым краем, вертикальные ручки сосудов имеют остроконечные горизонтальные выступы, практически не возвышающиеся над венцом (Рис. 2,4,6,12,14). По материалам северопричерноморских памятников датируются такие канфары, скорее всего, третьей четвертью IV в. до н. э. (Данильченко 2000: 218). Более поздними по времени является подобный предыдущему тип канфара, но имеющий четко выраженные каннелюры в нижней части (Рис. 2,7–10,12–14), а в верхней части часто роспись в виде ветки лавра, нанесенной разбавленной глиной (т. н. керамики Западного склона афинской агоры). Датируется такая посуда концом IV–III вв. до н. э. (Рис. 2,11). В заключение хотим отметить весьма необычную ножку канфара с очень широким кольцевым поддоном и очень узкой ножкой (Рис. 2,19), судя по очень качественному лаку, сосуд следует датировать второй-третьей четвертью IV в. до н. э. Среди прочей столовой и хозяйственной посуды подавляющее большинство принадлежит херсонесской красноглиняной посуде. Основные группы в этой категории материала: кувшины и миски, а также небольшие тазики-лутерии. Характерно, что на усадьбах Гераклеяского полуострова, как правило, посуда названной категории исключительно херсонесского производства; тут же встречены фрагменты синопской и сероглиняной (ольвийской) посуды. Основной тип кувшина — сосуд средней величины, на плоском или кольцевом поддоне, с широкой плоской ручкой (Рис. 3,2). Встречаются фрагменты кувшинов (Рис. 3,5) и ойнохой (Рис. 3,3). Некоторые фрагменты кувшинов имеют сложные орнаменты, нанесенные красной краской (Рис. 3,4).

Кухонная посуда представлена кастрюлями (Рис. 3,1) и простыми горшками.

Пифосы представлены продукцией двух центров — Гераклеи Понтийской и Синоп. На венчике одного синопского пифоса отгиснуто астиномное клеймо. Характерно, что при этом все найденные фрагменты крышек пифосов херсонесского производства.

Еще одна достаточно массовая группа материала — строительная керамика, количество фрагментов которой показывает, что, по крайней мере, некоторые из помещений усадьбы имели черепичную кровлю. Количество фрагментов черепиц херсонесского и синопского производства примерно одинаково.

Теперь перейдем к характеристике амфорной тары — наиболее массовой категории материала на усадьбе II надела. Следует отметить, что по количественным показателям комплекс имеет мало отличительных черт по отношению к другим аграрным памятникам Гераклеяского полуострова. На первом месте с глубоким отрывом от других центров находится амфорная тара самого Херсонеса, в ее состав входят амфоры разных групп, по типологии С. Ю. Монахова (Монахов 1989) (Рис. 2,1–5). Помимо амфор, включенных в его типологию, мы полагаем, что к херсонесским амфорам принадлежит и тип амфор с высокой цилиндрической расширяющейся книзу ножкой, полый внутри (Рис. 2,6). В качестве аргументов в пользу такого мнения приведем следующие обстоятельства. Подобные ножки известны нам только из Херсонеса и его аграрной периферии. Характер глины этих амфор визуально очень похож на типично херсонесскую. В 80-е гг. прошлого столетия на дне Стрелецкой бухты, у одного из современных причалов был обнаружен целый склад подобных сосудов, которые составляли один комплекс с обычными херсонесскими клейменными амфорами (Туровский 1995: 81–84). И если раньше, к моменту публикации данного комплекса, у одного из авторов настоящей статьи складывалось впечатление, что обнаруженный склад суть принадлежность затонувшей в результате трансгрессии береговой линии херсонесской сельской усадьбы, то ныне он полагает, что так называемый «склад» — это груз херсонесского корабля, который в силу каких-то причин, например, пожара, затонул прямо у берега.

Однако вернемся к амфорному комплексу усадьбы. Как и на большинстве других синхронных усадеб на втором месте прочно стоит амфорная тара Синоп, крупнейшего партнера Херсонеса во все времена (Монахов 1992) (Рис. 5,4,9). Неожиданно много фрагментов амфор Гераклеи Понтийской (Рис. 5,1,3) и Менды (Рис. 5,8). Достаточно много фрагментов амфор Книда, судя по ножке, ранних вариантов этого центра (Рис. 5,7, 10), а также Коса. Встречаются и фрагменты амфор типа Солоха I (Рис. 5,6), производство тары этого типа относят ныне к про-

дукции разных центров — Пепарета, Самоса, Книда и других. Из продукции прочих центров отметим несколько фрагментов коринфских амфор, типа Коринф А.

Теперь о наиболее информативной части керамического комплекса усадьбы — керамических клеймах. На сегодняшний день, не смотря на наличие многих спорных моментов, эта категория материала остается наиболее точным из существующих хронологических индикаторов. Среди клейм отмечены клейма, нанесенные на венчик пифоса, на черепицах, на ручках, а в ряде случаев и на горлах амфор. Из центров производства представлены: Херсонес, Синопа, Фасос и Менда.

Наиболее массовыми являются находки херсонесских клейм — 19 экземпляров. Из них 3 проставлены на горлах амфор (легенды на всех трех неразборчивы), остальные оттиснуты на ручках. По группам хронологической классификации херсонесских клейм (Кац 1994) распределяются они следующим образом. К подгруппе 1-А принадлежит одно клеймо с именем астинома Батилла. К подгруппе 1-Б — 6 клейм с именами астиномов: Аполлатея, Аполлония, Гераклея (2 экз.), Ксанфа и Матрия. К подгруппе 1-В относится 5 клейм с именами астиномов: Аполлонида, Диоскурида (2 экз.), Пасиона, Полистрата. Хронологические рамки херсонесских клейм лежат в интервале от начала последней четверти IV в. до н. э. до 70-х гг. III в. до н. э.

На втором месте клейма Синопы — 6 экземпляров. Из них одно на венце пифоса, два на керамидах и три на ручках амфор. Клеймо на горле синопского пифоса с именами астинома Гистиэя и фабриканта Нимактора с эмблемой — орел на дельфине принадлежит к I группе синопских клейм. Клейма на венчиках синопских клейм необычайно редки, известно не более 10, причем большая их часть происходит из Херсонеса и его округи (информация Н. Ф. Федосеева). К той же группе принадлежит и два клейма на керамидах: с именем астинома Дионисия и фабриканта Лакона, эмблема — орел на дельфине и с именем астинома Диофанта и эм-

блемой — птица. Несколько позже по времени ретроградное клеймо на черепице с именем фабриканта Миникка и неразборчивым именем астинома, эмблема виноградный лист (?). К III хронологической группе принадлежит клеймо на ручке амфоры с именем астинома Бориса и фабриканта Аполлония, с эмблемой — голова бородатого Сатира. К IV группе относится клеймо на ручке с именем астинома Димитрия сына Теугнита. Еще одно клеймо на керамиде Теугнита (ок. 302 г.). Еще одно клеймо на керамиде восстановить не удалось. Выбивается из общей схемы клеймо на ручке с именем астинома Дионисия сына Дионисия и внука Клейтагора, которое принадлежит к VI хронологической группе.

Из клейм других центров отмечено достаточно позднее клеймо Книда с именем магистрата Гермocrates и, скорее всего, с именем фабриканта Клеона (ср.: Jеffremow 1995: fig. 427–429). Клеймо Фасоса с именем Леострата. Лунарная сигма указывает на время не ранее третьей четверти IV в. до н. э. По-видимому, клеймо Менды с буквой альфа или дельта в круглой рамке. Еще одно клеймо, на котором в прямоугольной рамке обозначена одна крупная буква — омега, принадлежит к продукции неизвестного средиземноморского центра.

Теперь подытожим сказанное — усадьба надела № 11 в значительной степени выбивается из схемы, вполне применимой к большинству других усадеб Гераклеяского п-ова (исключая усадьбы Маячного п-ова). По присутствию здесь достаточно ранних материалов — киликов с тяжелым литым венчиком, амфор Менды и ряда других можно достаточно уверенно предполагать, что первоначальные постройки появились здесь еще в рамках второй четверти IV в. до н. э. Отличается от обычных усадеб и архитектурный облик памятника — отсутствует башня, а также планировка помещений по периметру двора. Поздние материалы происходят не с усадьбы, а с дороги, к которой она примыкала. Время прекращения жизни на усадьбе относится к 60-м годам III в. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

- Данильченко С. А. Чернолаковая аттическая керамика поселения Козырка II. *ΣΥΣΤΙΤΙΑ*. Памяти Ю. В. Андреева. — СПб., 2000: 217–222.
- Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. — Саратов, 1994.
- Крапивина В. В. Простая столовая посуда. *Древнейший теменос Ольвии Понтийской*. — Симферополь, 2006: 181–186.
- Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. — Саратов, 1989.
- Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор. *Греческие амфоры*. Саратов, 1992: 163–204.
- Русяева А. С., Назарчук В. И. Аттическая керамика. *Древнейший теменос Ольвии Понтийской*. — Симферополь, 2006: 169–176.

Туровский С. Я. Склад амфорной тары з затопленої сільської садиби Херсонеса. *Археологія* 3. — 1995: 81–84.
 Sparkes B. A., Talkott L. The Black and Plain Pottery of 6th, 5th, 4th Centuries. *The Athenian Agora* 12. — 1970.
 Jefremow N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. — München, 1995.

Г. М. Николаенко, Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко

**КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС УСАДЬБЫ НАДЕЛА XI
НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ**

РЕЗЮМЕ

Комплекс находок усадьбы надела 11 значительно отличается от материалов других усадеб Гераклеийского полуострова (за исключением усадеб Маячного полуострова). Здесь с амфорами Менды и некоторыми другими ранними находками были найдены килики с массивными формованными венчиками. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что самые ранние по-

стройки появились здесь в пределах второй четверти IV в. до н. э. Отличается от обычных усадеб и архитектурный облик памятника — отсутствие башни, а так же планировка помещений по периметру внутреннего двора. Поздние материалы происходят не с усадьбы, а с дороги к которой она прилегает. Время прекращения жизни на усадьбе относится к 60-м гг. III в. до н. э.

Г. М. Ніколаєнко, Е. Я. Туровський, А. А. Філіппенко

**КЕРАМІЧНИЙ КОМПЛЕКС САДИБИ НАДІЛИВ XI
НА ГЕРАКЛЕЙСЬКОМУ ПІВОСТРОВІ**

РЕЗЮМЕ

Комплекс знахідок садиби наділу 11 значно відрізняється від матеріалів інших садиб Гераклеїського півострова (за винятком садиб Маякового півострова). Тут з амфорами Менд і деякими іншими ранніми знахідками були знайдені килики з масивними формованими віночками. Можна з достатньою часткою впевненості припустити, що найраніші споруди з'явилися тут

у межах другої чверті IV ст. до н. е. Відрізняється від звичайних садиб та архітектурний вигляд споруди — відсутність вежі, а так само планування приміщень по периметру внутрішнього двору. Пізні матеріали відбуваються не з садиби, а з дороги до якої вона прилягає. Час припинення життя на садибі відноситься до 60-х рр.. III ст. до н. е.

G. Nikolaenko, E. Turovskij, A. Filippenko

**COMPLEX OF CERAMICS FROM MANOR OF THE PLOT 11
ON GERAKLEJSKIY PENINSULA**

SUMMARY

The complex of finds at manor of the plot № 11 considerably differs from the basic parts of other manors of Geraklejskiy Peninsula (excepting the manors at Majachniy Peninsula). Here amphora Menda and the number of other early finds such as kilikes with the heavy cast nimbus were discovered. It is possible to assume, that initial constructions have

appeared here within the limits of the second quarter of the 4th century BC. The architectural shape of a monument differs from the usual manors; there is no tower and another lay-out of premises on court yard perimeter. Late materials occurred not from the manor but from the road adjoining it. The life terminated there at about the 60th of the 3rd century BC.

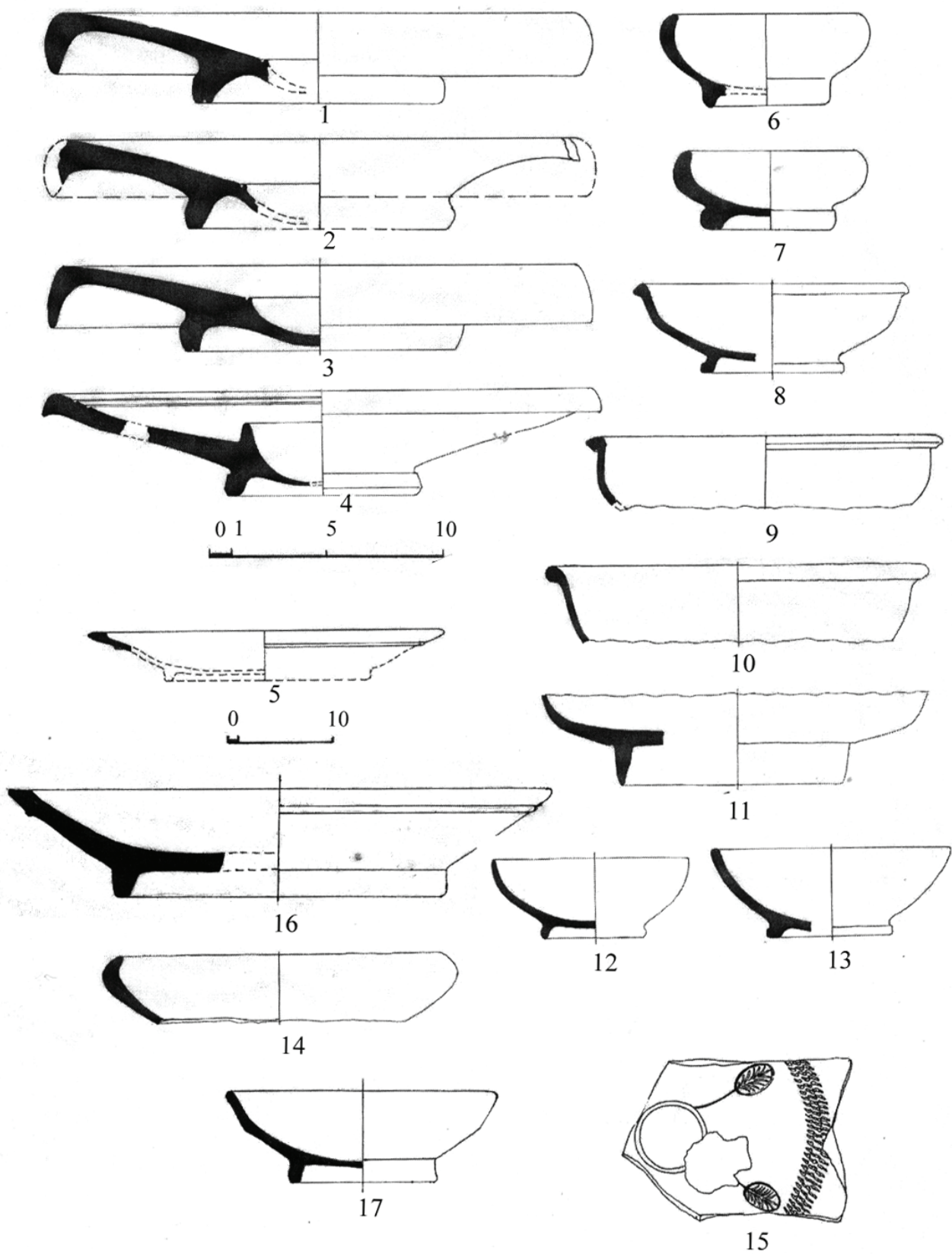

Рис .1. Чернотаковая керамика: рыбные блюда, солонки, миски.

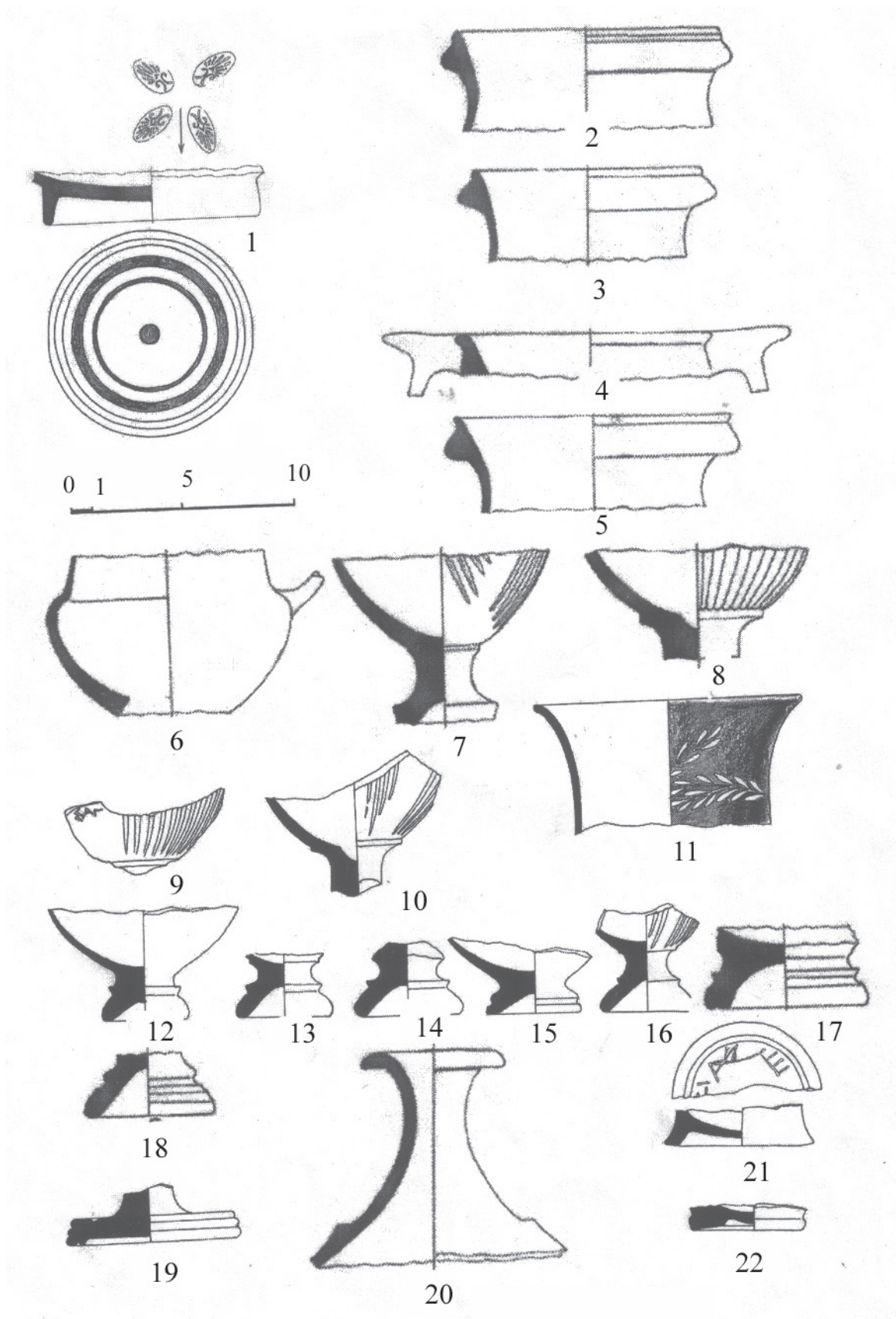

Рис .2. Чернолаковая керамика: чаши, килики, канфары, скифосы, аск.

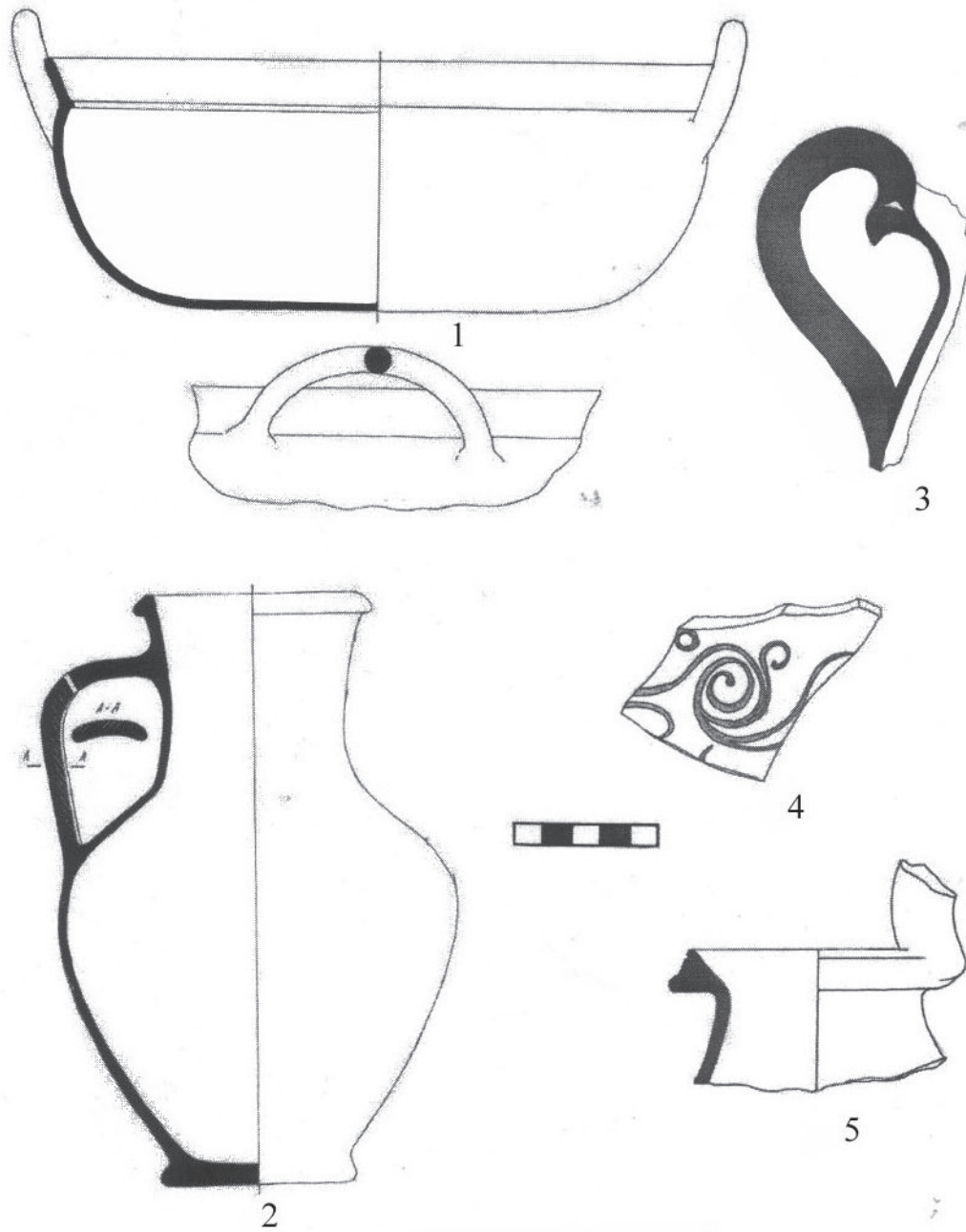

Рис .3. Простая гончарная посуда.

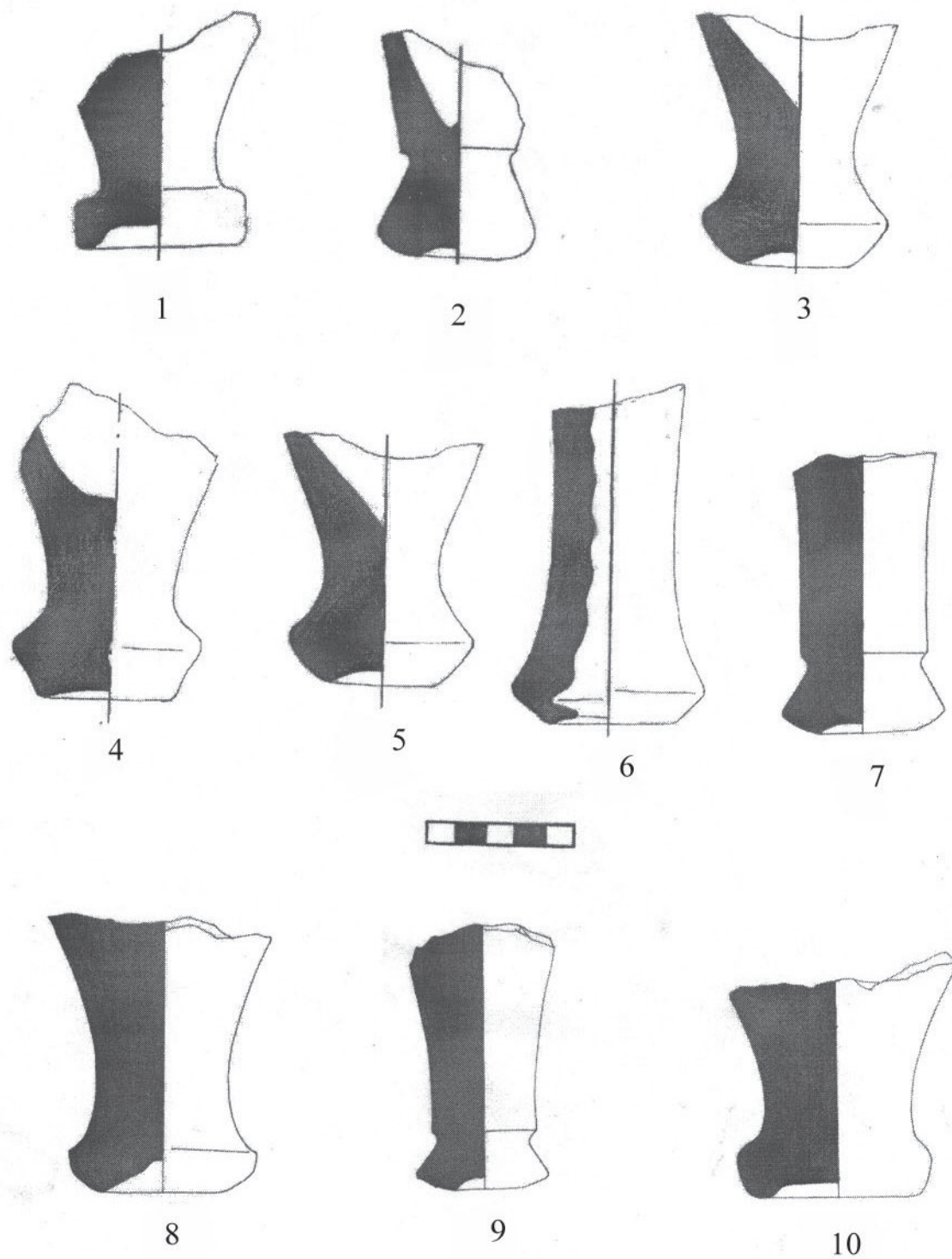

Рис .4. Амфоры.

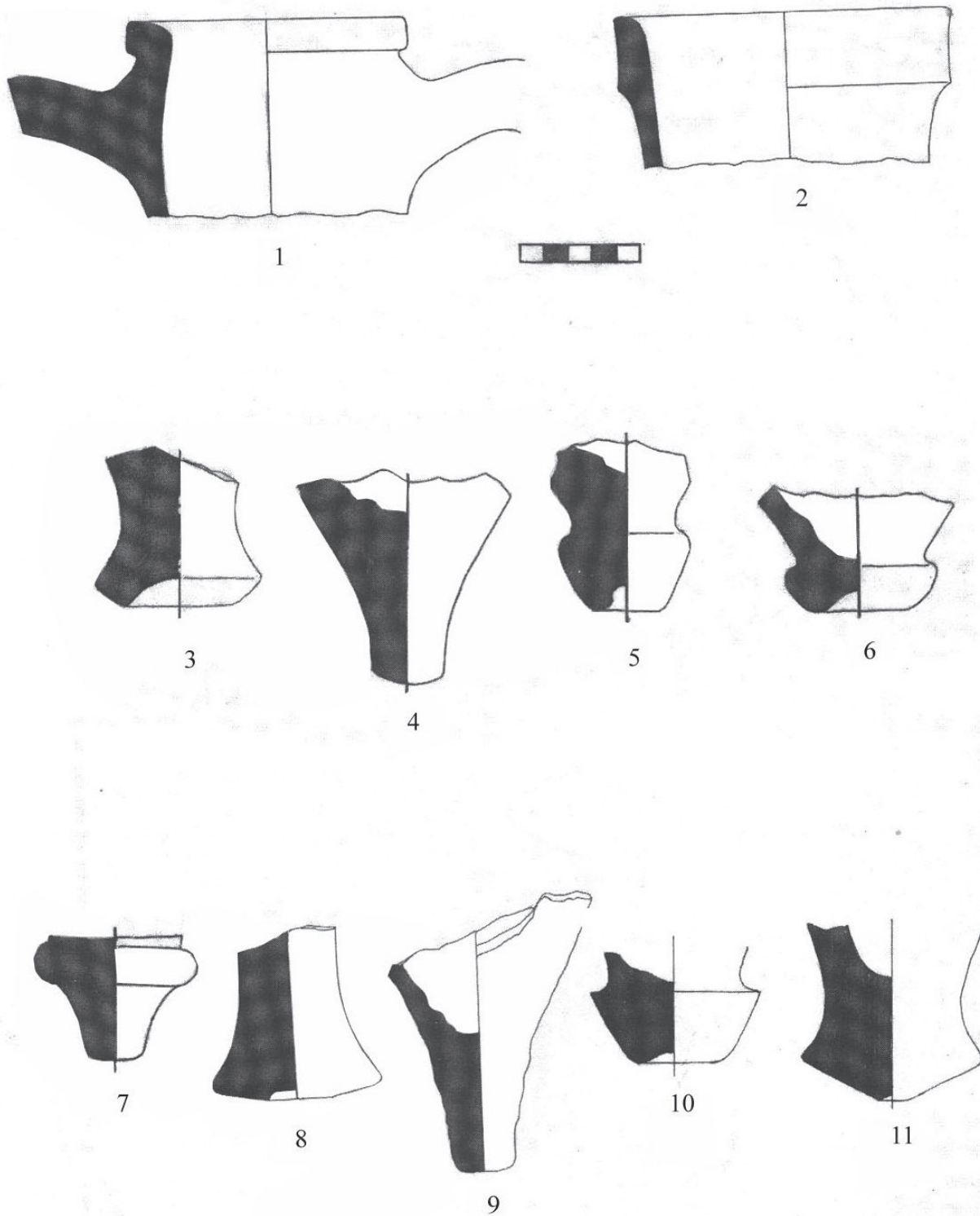

Рис .5. Амфоры.